

УДК 339.5

ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ ВСЕОБЩЕЙ СИСТЕМЫ ПРЕФЕРЕНЦИЙ ВСП+ РАЗВИВАЮЩИМИСЯ СТРАНАМИ

Койчуманов Талайбек Джумашевич, доктор экономических наук, профессор,
Секретариат Совета по развитию бизнеса и инвестициям при Правительстве Кыргызской
Республики, руководитель Секретариата <tkoichumanov@gmail.com>
Раатбек кызы Нуриза, экономист <nuriza.m@mail.ru>

Аннотация

В статье рассматриваются возможности, которые дает странам-бенефициарам получение статуса ВСП+, а также проблемы, связанные с выполнением условий ЕС. Преференциальные режимы необходимы для выравнивания торговых отношений развитых и развивающихся стран в процессе расширения международной торговли. Авторы анализируют преференциальные режимы ВСП ЕС и ВСП+ для развивающихся стран, в частности, применение режима в азиатских странах, на примере Пакистана, и в странах Восточной Европы, на примере Грузии и Армении. Рассмотрены общие проблемы и рекомендации по их разрешению. Представлен анализ ситуации с применением ВСП+ в Кыргызской Республике, даны рекомендации по усилению преимуществ преференциального режима на основе международного опыта.

Ключевые слова: международная торговля, всеобщая система преференций для развивающихся стран, ВСП ЕС, ВСП+, тарифные и нетарифные барьеры, конвенции Международной организации труда, диверсификация экспорта, производство продукции с большей добавленной стоимостью.

APPLICATION OF THE GSP+ GENERALIZED SYSTEM OF PREFERENCES BY DEVELOPING COUNTRIES

Koichumanov Talaibek Djumashevich, Doctor of Economics, Professor, Secretariat
of the Business Development and Investments Council under the Government
of the Kyrgyz Republic, Head of the Secretariat <tkoichumanov@gmail.com>
Raatbek kyzy Nuriza, economist, nuriza.m@mail.ru

Abstract

In this article, the authors consider the opportunities offered to beneficiary countries by obtaining the GSP+ status, as well as the problems associated with the implementation of EU conditions. Preferential treatment is necessary to equalize trade relations between developed and developing countries in the process of expanding international trade. In this article, the authors analyze the preferential treatment of EU GSP and GSP+ for developing countries. In particular, the authors analyze the application of the regime in Asian countries, on the example of Pakistan and Eastern European countries, on the example of Georgia and Armenia. The General features of the problems and recommendations for their resolution are considered. in the final part, the situation with the use of GSP+ in the Kyrgyz Republic is analyzed, and recommendations are made to improve the benefits of preferential treatment based on international experience.

Keywords: International trade, general system of preferences for developing countries, GSP of EU, GSP+, tariff and non-tariff barriers, conventions of the International labour organization, export diversification, production of products with higher added value.

ӨНҮГҮП КЕЛЕ ЖАТКАН ӨЛКӨЛӨР ТАРАБЫНАН ЖЖТ+ ЖАЛПЫ ЖЕҢИЛДИКТЕР ТУТУМУН КОЛДОНУУ МАСЕЛЕЛЕРИ

Койчуманов Талайбек Джумашевич, экономика илимдеринин доктору, профессор,
Кыргыз Республикасынын Өкмөтүнө караштуу Бизнеси өнүктүрүү жана инвестиция
боюнча кеңешинин катчылыгы, катчылыгынын башчысы <tkoichumanov@gmail.com>
Раатбек кызы Нуриза, экономист, nuriza.m@mail.ru

Кыскача мүнөздөмө

Бул макалада авторлор тарабынан бенефициарларга Жалпы Преференциялык Статусу плюс (ЖПС+) алуу учурундагы мүмкүнчүлүктөр, ошондой эле Европа Биримдигинин (ЕБ) шарттарын аткаруу менен байланыштуу маселелер каралып чыгууда. Преференциялык режимдер эл аралык сооданы кеңейтүү процессинде өнүккөн жана өнүгүп жаткан өлкөлөрдүн соода мамилелерин теңдештирүү үчүн зарыл. Төмөнкү макалада авторлор өнүгүп келе жаткан өлкөлөр үчүн берилген ЕБ ЖПС жана ЖПС+ преференциялык режимдерин талдоо жүргүзүүдө. Атап айтканда, Азия өлкөлөрүндө режимди колдонуу боюнча, Пакистан жана Чыгыш Европа өлкөлөрүндө, Грузия жана Армениянын мисалында талдоо жүргүзүлөт. Ошондой эле маселелердин жалпы өзгөчөлүктөрү жана аларды чечүү боюнча сунуштар каралып чыкты. Корутунду бөлүгүндө Кыргыз Республикасында ЖПС+ колдонуу боюнча абал талдоо жүргүзүлүп, эл аралык тажрыйбанын негизинде жеңилдетилген режимдин артыкчылыктарын жакшыртуу боюнча сунуштар берилген.

Негизги сөздөр: эл аралык соода, өнүгүп келе жаткан өлкөлөр үчүн жалпы Преференциялардын системасы, ЕБ ЖПС, ЖПС+, тарифтик жана тарифтик эмес тоскоолдуктар, Эл аралык эмгек уюмунун конвенциялары, экспортту диверсификациялоо, кошумча наркы жогору өнүмдөрдү өндүрүү.

Введение

Вопрос предоставления преференций развивающимся странам в мировой торговле является важнейшим элементом сбалансированного экономического развития и установления нового международного экономического порядка. Политико-экономические и административные барьеры на пути продвижения товаров из развивающихся стран на рынки развитых стран создают неравные условия для ведения торговли и препятствуют развитию взаимовыгодного сотрудничества. В связи с этим в последние десятилетия международными организациями и развитыми странами принимаются определенные меры по упрощению доступа товаров на рынки развитых стран. [1-3] В частности, принимаются преференциальные режимы в торговле, однако не все развивающиеся страны одинаково успешно используют предоставленные режимами возможности. В чем причина, какие требования выставляются режимами, как успешно преодолеть барьеры и использовать преимущества режимов? Такие вопросы особенно актуальны для Кыргызской Республики, которая в конце 2015 г. получила статус ВСП+, но до сих пор не может полноценно использовать его преимущества. Авторы статьи исследуют опыт разных стран, которым был предоставлен преференциальный режим в торговле, обобщают общие проблемы и выделяют успешные подходы, что, на их взгляд, поможет принять необходимые меры для развития внешней торговли не только Кыргызской Республики, но и любой другой развивающейся страны.

ВСП+ в международной торговле

Начиная с ГАТТ и в дальнейшем ВТО, идет постоянный процесс выравнивания торговых отношений между развитыми и развивающимися странами, совершенствуются методы упрощения доступа товаров развивающихся стран, которые демонстрируют серьезное усиление своего торгово-экономического потенциала в последние десятилетия. Прежде всего эти методы касаются введения различных таможенных тарифных льгот, что позволяет

достичь более оптимальных условий участия этих стран во внешней торговле. Такой принцип, заложенный ЮНКТАД еще в 1968 г., предусматривал систему преференций развивающимся странам и странам с переходной экономикой через уменьшенные ставки таможенных пошлин на ряд товаров или же их отсутствие. Так называемая «разрешительная оговорка» способствовала изъятию таможенных пошлин в отношении режима наибольшего благоприятствования. В рамках Всеобщей системы преференций (Generalized System of Preferences, в дальнейшем ВСП) льготы, предоставляемые развивающимся странам, давались взамен встречных обязательств. Причем эти условия достаточно жесткие в плане обеспечения качества и безопасности продукции, соответствующих требованиям развитых стран. ВСП развитых стран в реальности преследуют цель не только облегчения торговли для развивающихся и наименее развитых стран в качестве основного критерия, но и направлены на защиту собственных производителей. Но в целом преференциальный режим дает шанс развивающимся странам расширить возможность продвижения своих товаров на рынок ЕС.

К особенностям ВСП относят формальное исключение стран-бенефициаров из режима наибольшего благоприятствования (РНБ) ГАТТ/ВТО, взамен предоставления более льготного режима доступа на рынок для развивающихся стран. Так, доступ на рынок по ВСП составляет либо 7%, либо нулевые процентные ставки, в то время как при РНБ данный показатель равен 10%.

Согласно Всеобщей системе преференций ЕС (ВСП ЕС) тарифные преференции должны соответствовать ряду условий, например, соблюдению правил происхождения товаров. Основной тенденцией многостороннего регулирования торговли, направленного на ее либерализацию и устранение барьеров, в последние десятилетия стали более гибкие методы и подходы, отражающие интересы развивающихся стран, включая меры по ослаблению таможенно-тарифной защиты развитых стран, и сдерживание нетарифного протекционизма.

В отличие от ВСП ЕС для наиболее бедных и развивающихся стран ВСП+ предусматривает дополнительные преимущества при условии соответствия ряду критериев и дополнительных условий, касающихся прав человека и сохранения окружающей среды, установленных Еврокомиссией.

Несмотря на то, что в регулировании торговли задействованы, с одной стороны, страны ЕС, с другой стороны, развивающаяся страна, для которой предоставляются преференции, такое регулирование можно отнести к многостороннему, так как со стороны ЕС вырабатываются общие, согласованные со всеми членами ЕС условия торговой политики для развивающейся страны, включая специфические принципы и нормы.

Отметим, что условия ВСП+ менее выгодны и распространяются на меньшее количество видов продукции по сравнению с программой «Все, кроме оружия» (EVA). Система ВСП+ ЕС представляет собой инструмент торговой политики, который предусматривает нулевые таможенные пошлины в отношении товаров, ввозимых из развивающихся стран, целью которого является помощь экономическому развитию стран-получателей льгот и увеличению их экспортного потенциала.

Основой режима ВСП+ является стандартная система преференций ВСП Евросоюза. В то время как ВСП предусматривает снижение таможенных пошлин на 66% тарифных линий в отношении импортируемой из стран-бенефициаров продукции, ВСП+ предусматривает беспошлинную торговлю, но при условии соблюдения странами, получающими преференции, требований 27 международных конвенций в области охраны труда, прав человека, добросовестного управления и защиты окружающей среды. Соответствующие конвенции ВСП+ представляют собой список, состоящий из двух частей. Первая часть включает основные конвенции Международной организации труда по правам человека и в области охраны труда, включая ликвидацию расовой, гендерной и других видов дискриминации в отношении труда и занятости, а также гражданских, экономических, культурных и политических прав трудящихся. Вторая часть включает

конвенции относительно окружающей среды и принципов управления, включая конвенции против психотропных и наркотических веществ и коррупции. То есть, это всеобъемлющие обязательства, охватывающие широкий круг общественной жизни.

Для многих развивающихся стран, в особенности бедных, соответствие требованиям по защите прав труда остается трудным. В основном это связано с тем, что страна должна доказать использование в своем трудовом законодательстве норм конвенций МОТ по запрету дискриминации при приеме на работу, по запрету принудительных работ, по запрету детского труда, по свободе профсоюзов и праву коллективных переговоров. [1, с. 104-105] В момент действия данного требования для стран, для которых действовал режим ВСП+, дополнительными преференциями, например из азиатских стран, пользовалась только Шри-Ланка. Такие же сложности возникали у развивающихся стран по вопросам соответствия требованиям по охране окружающей среды, установленным ЕС. Практически ни одна азиатская страна не удовлетворяла этим требованиям.

Такая ситуация привела к тому, что требования ЕС при получении тарифных преференций были пересмотрены и не содержат таких жестких правил в схеме ВСП. Обязательными для получения статуса бенефициара по схеме ВСП являются три главных условия:

- 1) критерий происхождения – товары должны быть произведены в стране-бенефициаре;
- 2) транспортный критерий – товары должны быть перевезены в ЕС непосредственно из страны-бенефициара;
- 3) критерий документальных доказательств – наличие сертификата происхождения или документального подтверждения происхождения товаров, выданных компетентным органом.

Для стран-бенефициаров ВСП+ прописаны дополнительные документы, которые включают условия по 27 конвенциям МОТ.

Анализ результатов применения схем ВСП и ВСП+ во внешней торговле развивающихся стран

Несмотря на крайнюю заинтересованность развивающихся стран в расширении экспорта на рынок ЕС, производители этих стран сталкиваются с различными препятствиями и с серьезной конкуренцией вследствие высоких таможенных пошлин на экспортируемые товары. Применение ВСП и ВСП+ как раз направлены на изменение ситуации в торговле между странами и облегчение доступа на рынок ЕС товаров из развивающихся стран. ВСП ЕС является одним из наиболее масштабных преференциальных режимов, так как охватывает большое количество стран (порядка 89 стран с 2014 г.) и видов экспортируемых товаров. На рис. 1 представлена диаграмма объемов товаров, ввозимых в ЕС из стран, в отношении которых применяется ВСП.

Важность стимулирования торговли в рамках преференциальных соглашений с развивающимися странами подтверждается объемами продукции, импортируемой странами-бенефициарами на рынки ЕС.

Если сравнивать долю импорта из стран-бенефициаров ВСП к общему объему импорта, то она составила порядка 12% в 2016 г. [13]. Как видно из диаграммы, большая часть ввозимых товаров приходится на азиатские развивающиеся страны – 60% всего импорта стран-бенефициаров ВСП. Следует отметить, что в рамках ВСП в торговле с ЕС наиболее значимое место принадлежит странам Юго-Восточной Азии.

За время существования режима ВСП+ его преимуществами пользовались такие страны, как Коста-Рика, Кабо-Верде, Молдова, Пакистан, Панама, Парагвай, Перу, Сальвадор, Филиппины, Эквадор, Грузия, Гватемала, Боливия, Армения, а с 2016 г. – Кыргызская Республика. Главным условием получения статуса ВСП+ является то, что страна должна быть признана особо уязвимой и менее защищенной. Предоставление

преференций таким странам способствует их дальнейшему развитию и повышению привлекательности для инвесторов.

Относительно странового охвата можно отметить, что статусом ВСП+ пользуются в основном небольшие развивающиеся страны и некоторые группы наименее развитых стран. Как и при ситуации с ВСП, при режиме ВСП+ заметную роль играют страны Азии, а остальные государства в общем импортируют в ЕС товары объемом менее, чем в 300 млн. евро в год, что по сравнению с объемом общего импорта остается весьма небольшим показателем. Возможности ВСП+ наиболее активно используют Пакистан и Филиппины. Так, на долю товаров из Пакистана приходится почти 80% всех поступлений по схеме ВСП+ из Азии (рис. 2).

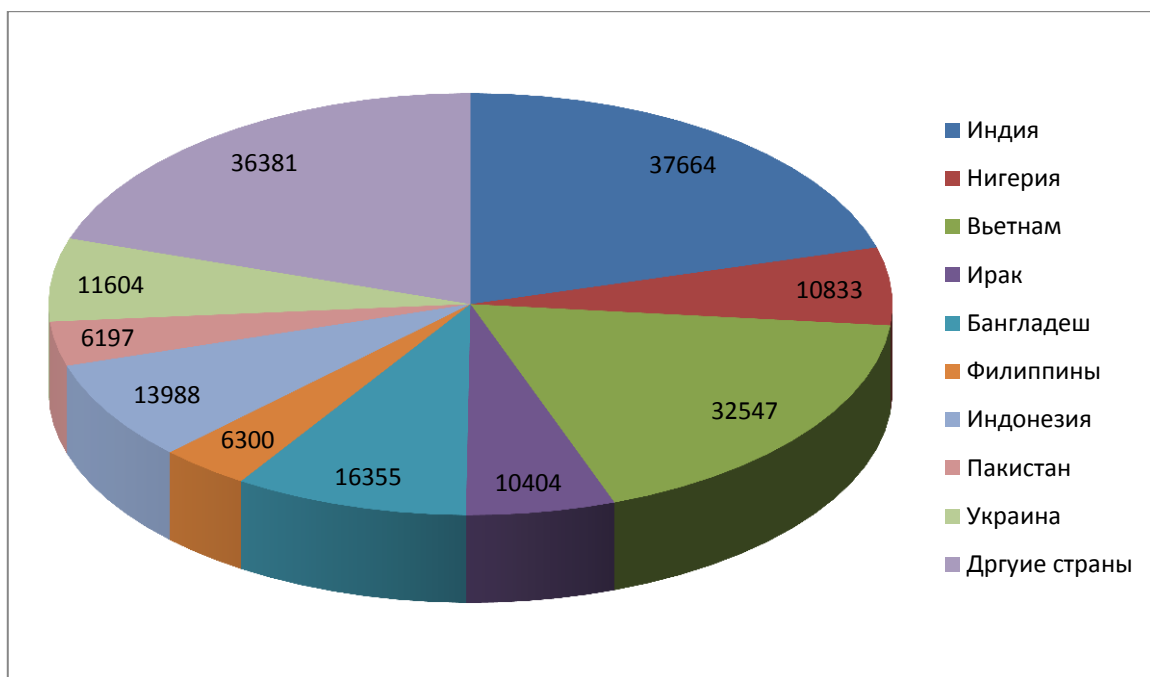

Рис. 1. Импорт ЕС из стран-бенефициаров ВСП, 2016 г. (млн. евро)

Источник: Report from the Commission to the European Parliament and the council on the GSP covering the period 2016-2017. [2]

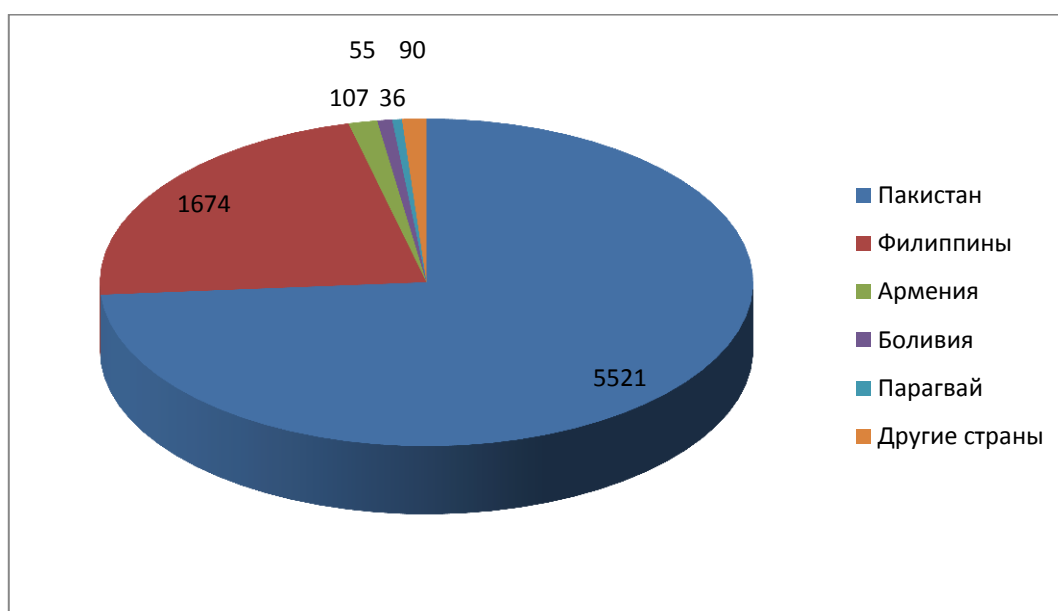

Рис. 2. Импорт в страны Евросоюза из стран-бенефициаров ВСП+ , 2016 г. (млн. евро)

Источник: Report from the Commission to the European Parliament and the council on the GSP covering the period 2016-2017. [2]

К товарам, попадающим под льготные режимы ВСП+, относятся в основном продукты сельского и рыбного хозяйства, текстиль, товары легкой промышленности, готовые пищевые продукты, живые животные и полезные ископаемые. Относительно низкие показатели импорта не характеризуют низкую эффективность ВСП+ ЕС. Это больше связано с незначительным количеством стран-бенефициаров – всего около 15 – и их сравнительно низким уровнем экономического развития.

Как видно (рис. 3), наибольший объем продукции на рынки ЕС импортируется странами-пользователями ВСП – более половины общего количества ввозимой по трем представленным режимам преференций. Однако при этом следует отметить более зримую динамику роста экспорта товаров из развивающихся стран, пользующихся преференциальным режимом ВСП+.

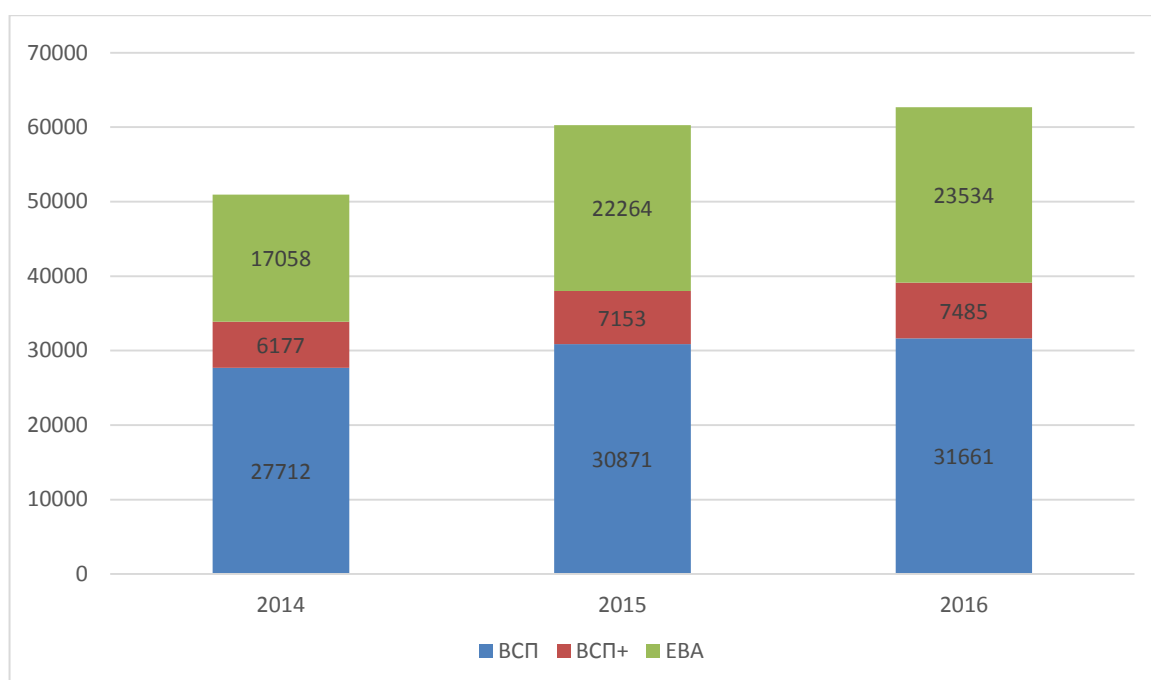

Рис. 3. Динамика импорта в страны Евросоюза из стран-бенефициаров ВСП, ВСП+, EBA за 2014-2016 гг. (млн. евро)

Источник: Report from the Commission to the European Parliament and the council on the GSP covering the period 2016-2017. [2]

В целом можно констатировать, что общая тенденция роста экспорта стран, пользующихся преференциальными режимами в торговле, свидетельствует как об успешности такой политики ЕС, так и о внутренней политике стран-бенефициаров, направленной на либерализацию торговли или субсидирование ориентированных на экспорт товаропроизводителей.

Наглядным примером успешности ВСП является динамика объемов импортируемой сельскохозяйственной продукции, большая часть которой ввозится в рамках ВСП.

Развивающимся странам преференциальные режимы ВСП и ВСП+ дают широкие возможности для расширения своего экспорта. Так, в случае с Пакистаном, наиболее успешно использующим возможности ВСП+, доля экспорта текстиля и одежды на рынок ЕС составляет около 50% всей экспортной продукции страны.

Насколько это важно для страны, говорят следующие цифры: текстильная промышленность вносит свой вклад в размере 25% в промышленную добавленную стоимость и обеспечивает занятость примерно 40% работоспособного населения.

Использование Пакистаном ВСП+ подразумевает полное отсутствие пошлин на более чем 66% всех тарифных линий. Тем не менее Пакистан, как и другие страны, пользующиеся ВСП+, остается «уязвимым» государством, у которого не хватает разнообразия в экспортных товарных позициях (процент уязвимости равен 4 при пороге 6,5% за последние три года, вычисляется по 7 товарным позициям к общему объему импорта и не должен превышать 75%).

По результатам анализа уровень диверсификации экспорта стран, пользующихся ВСП+, характеризуется высокой концентрацией в одном секторе. Так, 70% экспорта Пакистана в ЕС приходится на долю только трех глав гармонизированной системы – это предметы одежды и аксессуаров для трикотажной одежды и шерстяных предметов, невязаных изделий и готовых текстильных изделий.

Возможности для развивающихся стран, получивших статус ВСП+, могут быть расширены за счет ратификации и применения 27 основных конвенций МОТ о правах человека, условиях труда, организации управления и защиты окружающей среды, о которых говорилось выше. Эти условия помимо обеспечения возможностей для экспорта товаров в последующем будут способствовать устойчивому развитию и организации управления, так как соглашения в рамках ВСП+ нацелены не только на повышение уровня доходов населения за счет расширения рынков сбыта продукции, но и гармоничное развитие страны в целом.

Таким образом, использование режимов ВСП и ВСП+ положительно влияет на расширение рынков сбыта продукции, производимой в развивающихся странах. Наибольший удельный вес экспортируемых на рынок Евросоюза товаров приходится на долю стран Азии. В то же время необходимо учитывать, что для более эффективного использования режимов преференций странам Азии следует расширить товарный диапазон и географию экспорта в рамках ЕС. Помимо соблюдения конвенций относительно условий труда, прав человека, защиты окружающей среды остаются серьезным препятствием правила определения происхождения товаров, включающие в себя большое количество нюансов. Для содействия развитию экспорта из развивающихся стран необходимо, чтобы механизмы преференциальной системы были направлены в первую очередь на главные экспортируемые товары этих стран.

Использование международного опыта ВСП+ для Кыргызской Республики

Кыргызская Республика получила статус ВСП+ в конце 2015 г. В рамках программы ВСП+ стране предоставляется право беспошлинной поставки в ЕС 6,2 тыс. наименований товаров, но Кыргызстан может использовать режим только по 1 тыс. товаров, имеющих в наличии для экспорта. Для использования режима ВСП+ необходимо соответствовать определенным критериям ВСП, а именно: продукт должен быть либо полностью произведен на территории Кыргызстана, либо пройти достаточное производство, обработку или переработку в стране. Кроме того, как бенефициар ВСП+, Кыргызская Республика несет обязательства, связанные с ратификацией 27 основных международных конвенций по правам человека и правам трудящихся, охране окружающей среды и добросовестному управлению и их эффективной реализации.

Рассмотрим динамику экспорта за последние годы. Количество экспортируемой продукции в ЕС резко увеличилось, начиная с 2017 г. (рис. 4). Однако такие показатели не обусловлены использованием статуса ВСП+. Доля товаров, экспортируемых в рамках системы ВСП+, остается небольшой – 6,2 млн. евро, или 1,4% всего экспорта в ЕС в 2018 г. В основном это сырьевые товары, в том числе продукция сельскохозяйственной отрасли. В 2018 г. без учета золота из общего объема экспорта Кыргызстана только 12,7% экспортируемой продукции подпало под режим ВСП+.

Для КР важен на нынешнем этапе опыт использования схемы ВСП+ Арменией и Грузией, которые достигли больших успехов в международной торговле с ЕС. Европейский союз в своем докладе о специальной схеме стимулирования устойчивого развития и добросовестного управления за 2014-2015 гг. отмечал, что для более эффективного использования преимуществ ВСП+ таким государствам-бенефициарам, как Армения и Грузия необходимо диверсифицировать экспорт в направлении производства продукции с большей добавленной стоимостью. Часть проблем, отмеченных в докладе, очень напоминает рекомендации ЕС для КР. Так, в докладе говорится о том, что несмотря на приложенные странами-бенефициарами усилия для улучшения положения в сфере прав человека, охраны труда, защиты окружающей среды и добросовестного управления, ситуация остается далекой от совершенства, и прогресс идет медленно.

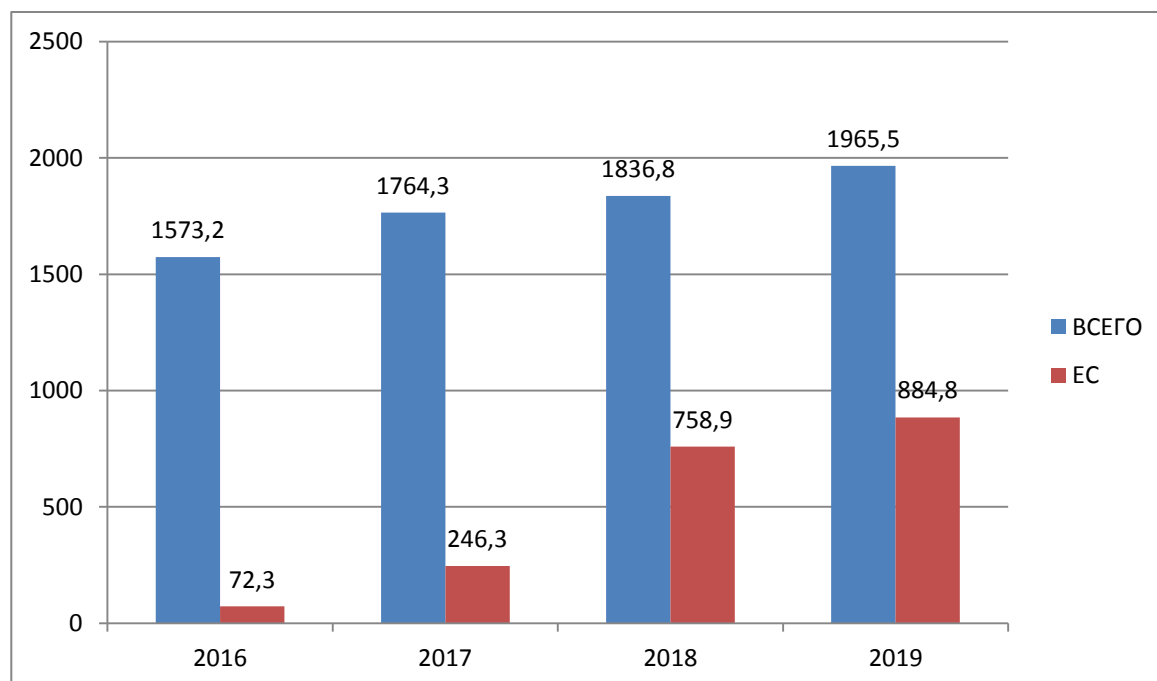

Рис. 4. Динамика экспорта Кыргызстана за 2016-2019 гг. (млн. долл. США)

Источник: <http://www.stat.kg> [12]

Тем не менее и Грузия, и Армения, на наш взгляд, максимально использовали преимущества этой схемы. Так, Армения, ввиду отсутствия соглашения о свободной торговле с Евросоюзом, в 2012 г. использовала режим ВСП+ на 89,96%, или поставила продукции на 90,1 млн. евро из возможных 101,1 млн. евро; в 2014 г. этот показатель также был значительным (режим ВСП+ был использован лишь на 72,83%). В дальнейшем, вплоть до 2019 г., Армения оставалась одной из самых эффективных стран-бенефициаров, которая поддерживает использование схемы ВСП+ на уровне около 90%. Резервом остается то, что в рамках ВСП/ВСП+ Армения экспортировала в ЕС в основном продукты с низкой добавленной стоимостью (ферромолибден, железо, сталь и изделия из них). Армения может использовать предоставляемые ВСП/ВСП+ возможности более эффективно за счет диверсификации экспорта в сторону производства продукции с большей добавленной стоимостью, пока же схема ВСП+ продолжает в большей мере использоваться и концентрироваться на металлах (алюминий, железо и сталь).

Грузия была включена в Европейскую политику соседства (с 2004 г.) и Европейское партнерство (с 2009 г.), а в июне 2014 г. было подписано Соглашение об ассоциации с ЕС, предусматривающее создание глубокой и всеобъемлющей зоны свободной торговли. Таким образом, применение ВСП/ВСП+ в отношении Грузии должно было прекратиться после окончания переходного периода.

Поставки товаров в рамках ВСП/ВСП+ имели большое значение для экономики Грузии, особенно до начала действия зоны свободной торговли с ЕС в сентябре 2014 г. Если в 2012 г. Грузия при поставках продукции в ЕС использовала режим ВСП+ на 88,69% (или 126,4 млн. евро из возможных 142,6 млн. евро), то в 2014 г. режим ВСП+ был использован лишь на 47,35% (106,4 млн. евро из возможных 224,8 млн. евро); а за первые два квартала 2015 г. – 4,29% (6,4 млн. евро из возможных 149,7 млн. евро). Таким образом, уровень использования программы ВСП+ Грузией упал с 89% в 2013 г. до 47% в 2014 г. Несмотря на такое падение, связанное с тем, что в Грузии закончился переходный период и начал действовать режим свободной торговли, статус ВСП+ сыграл заметную роль в развитии экспортного потенциала страны. В рамках ВСП/ВСП+ Грузия экспортировала в ЕС, так же как и Армения, в основном продукты с низкой добавленной стоимостью. Практически для Грузии, как и для Армении, резервом остаются возможности диверсификации экспорта в сторону производства продукции с большей добавленной стоимостью.

Что касается Кыргызской Республики, то пошел четвертый год, как страна получила статус страны-бенефициара преференциального режима ВСП+ ЕС, однако результаты использования преференций на данный момент остаются довольно слабыми. Анализируя причины, эксперты отмечают схожие проблемы с другими странами – это недиверсифицированность торговли, мелкотоварность, низкие стандарты качества, отсутствие инфраструктуры. Эти проблемы являются серьезными препятствиями для укрепления и наращивания торговых отношений с ЕС. Кроме того, можно отметить не менее важные барьеры на пути использования преимуществ ВСП+. Это обеспечение вышеотмеченных условий для экспорта отечественной продукции – выполнение обязательств по 27 международным конвенциям: соблюдению прав человека, эффективному управлению, трудовым и экологическим стандартам, а также по созданию обзора порядка реализации товаров в соответствии с нормами этих конвенций. К сожалению, в КР довольно остро стоят вопросы по защите прав женщин в сфере труда, детского труда. Серьезным барьером являются требования к качеству, сертификации товаров. Статус пользователя ВСП+ не предусматривает упрощение процедур получения сертификатов или их отмену, требования в сфере техрегулирования (по безопасности, качеству, упаковке, маркировке и иным условиям поставляемой на рынок Европейского союза продукции) остались такими же, как и до получения статуса ВСП+. Это означает, что экспортируемая продукция обязательно должна документально подтверждать свое соответствие требованиям ЕС. Сельскохозяйственная продукция и продукты питания, поставляемые на рынок ЕС, должны соответствовать санитарным и фитосанитарным (СФС) требованиям стран ЕС, и это жестко контролируется соответствующими органами. Соответствие стандартам ЕС по маркировке и качеству продукции является обязательным и для всей остальной продукции. Проблема заключается в том, что у Кыргызстана до сих пор имеются трудности и с доступом к сертификации товара (отсутствие своих лабораторий для сертификации товаров). Кроме того, зачастую экспортеры сталкиваются с тем, что им нужно соответствовать не только общим стандартам ЕС в области качества товара, но и требованиям тех стран, в которые они собираются поставлять товары. Сертификаты соответствия ЕС могут быть выданы структурами, расположенными исключительно на территории стран Европейского экономического сообщества (ЕЭС), и некоторыми структурами в Австралии, Канаде, Новой Зеландии, США, Японии. Все это приводит к значительным расходам бизнесменов для сертификации и маркировки товаров в соответствии со стандартами ЕС.

Таким образом, можно отметить основные барьеры в процессе реализации экспорта товаров из Кыргызстана в страны Евросоюза в рамках режима ВСП+ – это нетарифные барьеры, необходимость подтверждения безопасности продукции соответствующими документами (фитосанитарный и ветеринарный контроль, стандарты ХАССП, стандарты ИСО, наличие в организации менеджмента качества). На территории страны, как было

отмечено выше, нет лабораторий, которые могли бы проверять продукцию согласно стандартам ИСО, действуют государственные стандарты. Лаборатории не имеют необходимых для выдачи нужных сертификатов и заключений аккредитаций.

Дополнительным барьером является необходимость для экспортеров сертифицировать безопасность продукции на соответствие не только общим стандартам ЕС, но и внутренним требованиям стран-импортеров.

Проблема мелкотоварности и транспортных издержек касается не только поставок в ЕС по режиму ВСП+, но и тех застойных явлений, которые требуют системных решений.

Имеются также схожие с Арменией и Грузией проблемы низкого уровня диверсификации продукции и низкой добавленной стоимости экспортируемых товаров.

Все обозначенное является основой для действий со стороны правительства и бизнес-сообщества в целях эффективного использования статуса ВСП+. Эти действия были озвучены на Национальном форуме в декабре 2019 г. [8] В резолюции форума, соавтором которой является Т. Койчуманов, было рекомендовано правительству КР:

- принять необходимые меры по аккредитации лабораторий на соответствие стандартам качества ИСО для обеспечения всех требований ЕС по стандартам качества, выдачи сертификатов качества продукции по требованиям ЕС;
- оказать необходимую помощь в организации процесса обучения и получения сертификатов ХАССП предприятиями-экспортерами;
- провести меры по увеличению товарности сельхозпроизводства, созданию холдингов, корпораций, объединяющих мелкотоварные крестьянские и фермерские хозяйства;
- принять меры по привлечению инвестиций из стран ЕС для организации совместных предприятий, экспортирующих продукцию в ЕС на беспошлинной основе;
- создать консультационный центр по вопросам ВСП+;
- изучить опыт таких стран, как Армения, Грузия в развитии их экспорта в страны ЕС и использовании режима ВСП+ и при необходимости применить его относительно Кыргызской Республики.

Бизнес-сообществу также было рекомендовано внедрять на предприятиях международные стандарты по безопасности ХАССП, повышать качество своей продукции для получения международных сертификатов, проводить сертификацию своей продукции в странах ЕС, других странах, имеющих стандарт ИСО.

Важно подчеркнуть, что ВСП+ можно использовать в качестве двигателя для обеспечения конкурентоспособности экспортных товаров, наряду с другими важными факторами, которые должны быть приняты во внимание при разработке хорошо сбалансированной экспортной стратегии. Как отмечают эксперты, проекты, направленные на оказание технической помощи и поддерживающие кыргызских экспортеров в ЕС для преодоления нетарифных барьеров в торговле, имеют большое значение для успешного осуществления экспорта. Получение доступа на рынок ЕС зависит также от способности экспортеров удовлетворять спрос потребителей ЕС, инвестировать в новые инновационные технологии и образование рабочей силы, повышать эффективность производства. В Стратегии развития экспорта ясно определены проблемы экспортного сектора и меры, необходимые для преодоления барьеров в торговле. [9]

Международная практика показывает, что для расширения экспорта правительство Кыргызстана, помимо обозначенных выше мер, должно серьезно рассмотреть возможность создания ряда инструментов для продвижения экспорта, таких как системы субсидирования государством для поощрения экспортной деятельности предпринимателей и финансовой поддержки в поиске зарубежных партнеров.

Использованные источники

1. Рыжов, В. Б. «Система общих преференций» со стороны Европейского союза развивающимся странам Азии и Латинской Америки // Международное право и международные организации / International Law and International Organizations. – 2012. – №. 1. – С. 100-106.
2. Brenton, P. Integrating the least developed countries into the world trading system: The current impact of EU preferences under everything but arms. – World Bank Publications, 2003.
3. Özden, Ç., Reinhardt, E. The perversity of preferences: GSP and developing country trade policies, 1976-2000 // Journal of Development Economics. – 2005. – Т. 78. №. 1.
4. Report from the Commission to the European Parliament and the council on the GSP covering the period 2016-2017. – 19.01.2018.
5. Режим доступа: [http://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/International trade in goods](http://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/International_trade_in_goods)
6. Альтернативный отчет по мониторингу прав человека в рамках реализации программы ВСП+ Европейского союза. Дети и право на труд в КР. – Коалиция за демократию и гражданское общество. 10.02.2020. – Режим доступа: [www//coalition.kg](http://www.coalition.kg)
7. Альтернативный отчет по мониторингу прав человека в рамках реализации программы ВСП+ Европейского союза. Женщины и право на труд. – Коалиция за демократию и гражданское общество. 10.02.2020. – Режим доступа: [www//coalition.kg](http://www.coalition.kg)
8. Report from the Commission to the European Parliament and the council on the GSP covering the period 2014-2015.
9. Мифы, иллюзии и реальность ВСП+. Аналитическая записка. – Коалиция за демократию и гражданское общество. 27.11.2019. – Режим доступа: [www//coalition.kg](http://www.coalition.kg)
10. Резолюция Национального форума «ВСП+: партнерство между государственными органами, бизнес-сообществом и организациями гражданского общества – проблемы и перспективы», г. Бишкек, 13 декабря 2019 года.
11. Режим доступа: <http://www.wto.org>
12. Режим доступа: <http://www.stat.kg>